

Глава 22. Помощь старого друга

— Отец? — донёслись из-за двери тихий стук и встревоженный голос Линь Дайюя.

Линь Лан и Линь Жухай мгновенно переглянулись. Юноша тут же соорудил страдальческую мину, а его отец поспешно отвернулся к стене и затих, натянув одеяло до самого подбородка.

Линь Лан подошёл к двери и аккуратно приоткрыл её.

— Сестрица, отец только что уснул, — негромко произнёс он, стараясь говорить как можно тише.

Линь Дайюй порывалась войти внутрь, но брат мягко преградил ей путь. Скорбно вздохнув, он добавил:

— Батюшка перед сном обмолвился, что соскучился по тем сладостям, которые когда-то готовила мама... Но я в этом деле совсем ничего не смыслю. Эх...

Выслушав его, Линь Дайюй оставила мысль войти в спальню.

— Разве это трудность? — ласково улыбнулась она. — Я помню, как матушка рассказывала о рецепте, когда я была маленькой. Кое-что ещё осталось в памяти, так что я мигом всё приготовлю.

С этими словами она поспешила в сторону кухни.

— Будь осторожнее, сестрица! — крикнул ей вслед Линь Лан, высунувшись за порог. — Отец всё равно спит, так что не торопись!

Линь Дайюй обернулась на ходу:

— Не беспокойся, братец. Лучше возвращайся и присмотри за батюшкой.

Линь Лан согласно кивнул, а девушка поспешила заняться делом.

Вернувшись в спальню, он плотно затворил за собой дверь.

— Ну всё, отец, можно не притворяться, — вздохнул он. — Ты и так уже стёр часть пудры с лица, будешь дальше тереться о подушку — вообще весь грим сойдёт.

Дело было в том, что во время их недавнего разговора Линь Жухаю показалось, будто толстый слой белил забивает поры и мешает дышать, поэтому он тайком смахнул часть грима платком. На самом деле яд действительно попал в его организм, но благодаря своевременному вмешательству врачей угроза миновала, и его настоящее лицо вовсе не выглядело столь пугающе. Однако, дабы убедить недоброжелателей в своей скорой кончине, ему пришлось прибегнуть к уловке — нанести плотный слой белой пудры, придававшей коже мертвенную бледность.

Линь Жухай сел на постели и недовольно проворчал:

— Зачем ты отправил сестру к плите? Она только с дороги, едва успела переступить порог дома, а ты её уже заставил готовить! Совсем о ней не заботишься.

— И как же мне, по-твоему, следовало поступить? — развёл руками Линь Лан. — Научи, отец, как бы я удержал Юй-эр, чтобы она не зашла сюда и не увидела твою бодрую физиономию?

Линь Жухай понимал, что сын прав, но уступать не хотелось.

— Языком болтать ты мастер, а как до дела доходит — сразу в кусты, — беззлобно проворчал старик.

Линь Лан уязвлённо фыркнул:

— Это когда это я не справлялся? Назови хоть одно твоё поручение, которое я бы провалил!

Линь Жухай окинул его скептическим взглядом:

— Вот как? Что ж, тогда у меня есть для тебя одно дельце. Посмотрим, как ты с ним справишься.

Линь Лан прищурился, раскусив уловку:

— Отец, если тебе что-то от меня нужно, так и скажи. Зачем прибегать к столь дешёвым трюкам? Твоя уловка шита белыми нитками.

Линь Жухай добродушно рассмеялся:

— Ну конечно. Наш мальчик вырос, теперь его на мякине не проведёшь, да и мужское самолюбие задевать нельзя.

Линь Лан лишь иронично хмыкнул в ответ.

Линь Жухай мгновенно посерьёзnel:

— Ладно, шутки в сторону. На этот раз дело государственной важности.

— Стало быть, до этого мы просто развлекались? — не удержался от шпильки Линь Лан.

Линь Жухай тяжело вздохнул:

— Ты можешь хоть минуту помолчать и выслушать меня без своих вечных препирательств?

Юноша шутливо изобразил покорность и закивал. Линь Жухай покачал головой:

— Семейство Лю уже практически запуталось в наших сетях, да и две другие семьи вот-вот угодят туда же. Однако тот, кто дёргает за ниточки, всё ещё остаётся в тени, в полной безопасности на берегу. Твоя задача — заставить его изрядно попотеть и понести серьёзные потери ещё до того, как мы затянем петлю.

Линь Лан удивлённо приподнял бровь:

— И кто же этот таинственный кукловод?

— Второй принц, — тихо произнёс отец.

— Разве он не под домашним арестом? — поразился Линь Лан.

— Это не имеет значения, — покачал головой Линь Жухай. — В древности великий стратег Чжугэ Лян, не выходя из своей бамбуковой хижины, знал обо всём, что творится в Поднебесной.

Линь Лан глубоко вздохнул:

— Неужели Его Высочество второй принц настолько силён, что может соперничать умом со знаменитым Спящим Драконом?

Линь Жухай снисходительно улыбнулся:

— Этого я утверждать не берусь. Но не забывай: если не считать покойного наследного принца, он единственный из выживших сыновей императора, кто прошёл через горнило того давнего мятежа. Не имей он ума и надёжных средств для самозащиты, разве уцелел бы он в той бойне?

«А ведь отец прав, — подумал Линь Лан. — Царственный отпрыск, обладающий несметными богатствами, способный содержать целую армию прихвостней и выживший в кровавом перевороте, просто не может быть глупцом. В те годы влияние покойного наследного принца распространялось главным образом на Цзяннань. Немногие из уцелевших тогда принцев успели закрепиться здесь... Да, задачка предстоит не из лёгких».

— Ладно, — подвёл черту Линь Жухай. — Думай сам, как именно действовать. Скажу лишь одно: нужно торопиться.

Линь Лан кивнул и погрузился в раздумья. Примерно через четверть часа он спросил:

— Значит, Его Высочество хочет использовать эту суматоху, чтобы избавиться от опалы и вернуть себе свободу?

— Верно мыслишь, — одобрительно кивнул отец. — Все эти годы, занимая пост инспектора соляного ведомства в Цзяннане, я жёстко подавлял уцелевших приспешников трёх павших мятежных принцев. И если второй принц мечтает триумфально вернуться в столицу, ему необходимо разрушить устоявшееся в Цзяннане равновесие.

— Стало быть, нам нужно вынудить его тайных союзников выдать себя и показаться на свет?

Линь Жухай молча кивнул.

Линь Лан весело усмехнулся:

— Ну что ж, отец... Похоже, сестрица уже на подходе с угощением. Тебе не пора принять надлежащий вид?

Уголок рта Линь Жухая дёрнулся. Он поспешно достал из деревянной шкатулки у кровати свои приспособления и принялся подправлять грим. И очень вовремя — не прошло и нескольких минут, как в коридоре раздались лёгкие шаги Линь Дайюя.

Линь Лан поспешил открыть дверь и предстал перед сестрой с глубоко опечаленным лицом:

— Сестрица, отец едва приоткрыл глаза, как сразу же спросил о тебе. Ступай к нему, посиди рядом. А я пока съезжу в город — попытаюсь разузнать, нет ли поблизости какого-нибудь искусного лекаря.

Линь Дайюй, разумеется, спорить не стала:

— Ступай, братец, и ни о чём не беспокойся. Я глаз с него не спущу.

Линь Лан благодарно кивнул и покинул дом.

У ворот его ждал верный слуга Линь Янь.

— Куда прикажете ехать, молодой господин? — спросил он.

Линь Лан быстро вскочил в экипаж:

— К Гу Ся! Живее!

Линь Янь коротко отозвался, хлестнул лошадей, и повозка сорвалась с места.

Молодой господин Гу Ся был близким другом Линь Лана ещё со времён их жизни в Гусу. Изначально его предки сколотили несметное состояние на морской торговле. Когда же двор ввёл строгий запрет на мореплавание, семейство Гу, успевшее скопить колоссальный капитал, вовремя переключилось на другие дела. С тех пор сменилось уже три или четыре поколения, и ныне они считались одними из богатейших и влиятельнейших купцов в Поднебесной.

Линь Лана связывали с ним узы столь крепкой дружбы, что он привык заваливаться в гости к приятелю без всяких официальных приглашений и визитных карточек. И в этот раз, разыгрывая перед горожанами безутешного сына, ищущего спасения для больного отца, он тем более пренебрег условностями этикета.

Остановившись у ворот усадьбы Гу, Линь Янь спрыгнул с козлов и обратился к привратнику:

— Приветствую. Я Линь Янь из Поместья Линь. Молодой господин у себя?

Слуга на воротах отлично знал его в лицо:

— Нашего Молодого господина Гу ещё нет дома. В полдень он ушёл с гостями, сказывал, что направляется в Павильон Весенней Радости — Ихунюань. Если у твоего хозяина срочное дело, поищите его там.

— Благодарю за подсказку, братец, — кивнул Линь Янь. — Коли Молодой господин Гу воротится раньше нашего, передай ему, пожалуйста, что наш молодой господин ищет его по крайне спешному делу. Пусть повременит уходить и дожждётся его.

Получив согласный кивок привратника, Линь Янь поспешил обратно к экипажу и заглянул внутрь:

— Молодой господин, Молодой господин Гу уехал в Ихунюань.

— Тогда поворачивай к Павильону Весенней Радости! Живо! — скомандовал Линь Лан.

Линь Янь отозвался с козлов, развернул лошадей и направил карету в сторону весёлого квартала.

К тому времени, как они добрались до весёлого терема, на город уже опустились густые сумерки. Линь Лан, прекрасно знавший здешнее расположение комнат, уверенно направился к их излюбленному уединённому покою на втором этаже.

Распахнув дверь, он действительно увидел Гу Ся, чинно восседавшего во главе стола. Остальные же молодые повесы, окружённые смазливymi девицами, вовсю предавались бесшабашному пьяному веселью, забыв обо всём на свете.

Раздосадованные внезапным вторжением богатые бездельники уже готовы были излить свой гнев на незваного гостя, однако, разглядев вошедшего, мигом прикусили языки.

Гу Ся удивлённо приподнял бровь:

— Я слышал, ты давеча вернулся в город, но никак не ожидал встретить тебя здесь. Какими судьбами?

Линь Лан взволнованно шагнул вперёд:

— Мне срочно нужна твоя помощь, брат!

Уловив тревогу в его голосе, Гу Ся тут же повернулся к захмелевшей компании:

— Господа, мы планировали повеселиться как следует, но у моего названного брата стряслась какая-то беда. Прошу меня простить, давайте перенесём нашу встречу на другой день?

Золотая молодёжь спорить не стала. Те, в ком хмель ещё бушевал вовсю, подхватили девиц под руки и отправились шуметь в соседний покой, остальные же просто разошлись по домам.

Едва за последним гостем закрылась дверь, Линь Лан выложил карты на стол:

— Мне нужно, чтобы ты помог мне разыскать одного лекаря.

Гу Ся сочувственно вздохнул:

— Я прослышал о недуге твоего почтенного отца и уже велел отправить к вам лучших лекарей из нашей лавки. Но что-то не так?..

— Помнишь, ты писал мне в столицу, будто в ваших краях объявился некий лекарь Юй? — торопливо перебил его Линь Лан. — Ты ещё упоминал, что нрав у него прескверный, ходит он в каком-то рваньё, на лекаря совсем не похож, да и у тебя подолгу не задерживается. Он сейчас в городе?

С тех самых пор как Линь Лан отбыл в столицу, молодые люди общались исключительно посредством писем. На самом деле Гу Ся отродясь не упоминал ни о каком чудо-лекаре, однако мгновенно сообразил, что друг разыгрывает какой-то спектакль, а значит, у него есть на то веские причины.

— Хм, — многозначительно протянул Гу Ся, подхватывая игру. — Точно сказать не могу. Давай-ка вернёмся ко мне в усадьбу и проверим. Если старик уже объявился, сразу заберёшь его с собой.

— Премного благодарен! — с чувством воскликнул Линь Лан.

— Полно тебе, — отмахнулся Гу Ся, поднимаясь с места. — К чему эти церемонии между братьями?

Прибыв в поместье Гу, молодой господин первым делом подозвал своего доверенного слугу и громко, так, чтобы слышали все присутствующие, спросил:

— Ну что, есть вести от чудотворца Юя?

Верный слуга хоть и опешил от столь странного вопроса — ведь никакого лекаря Юя он и в глаза не видел, — но виду не подал и почтительно поклонился:

— Никак нет, молодой господин. До сих пор никаких известий не поступало.

Гу Ся понимающе кивнул и повернулся к гостю:

— Ну что, А-Лан, подождёшь у меня или вернёшься домой? Я уже отправил людей на его поиски, со дня на день должны выйти на след. Как только отыщем этого чудака, я тут же пришлю его к тебе в Поместье Линь.

Линь Лан понурил голову и глухим, убитым голосом произнёс:

— Спасибо тебе... Пожалуй, поеду обратно. Не могу оставить отца одного в таком состоянии.

Гу Ся нахмурился, выражая глубокое беспокойство:

— Если ты вернёшься домой сам не свой от горя, твоему родителю станет только хуже от лишних волнений. Сделай милость, выпей чаю, переведи дух.

— Он ведь молчал до последнего! — в голосе Линь Лана зазвучали подступающие слёзы. — Скрывал свою болезнь, пока совсем к постели не приковало... Как он мог?! Я... я просто места себе не нахожу...

Гу Ся мягко приобнял друга за плечи, увлекая за собой во внутренний двор:

— Ну-ну, полно тебе убиваться. Всё обойдётся. Вот увидишь, мы разыщем Чудотворца Юя, и твой отец обязательно поправится. Побудь пока у меня, приди в себя. Тебе сейчас раскисать никак нельзя, на ком же тогда будет держаться Поместье Линь?

Линь Лан покорно шмыгнул носом:

— Хорошо.

Они миновали галерею и скрылись за дверями личного кабинета хозяина дома.

Выбор Линь Лана пал на Гу Ся неслучайно. Ещё в бытность их жизни в Гусу по городу ходили упорные слухи, будто молодых людей связывает вовсе не платоническая дружба. Теперь же, когда юноше требовалось разыграть безупречный спектакль с поисками спасительного средства, лучшего сообщника для столь деликатного дела было не найти.

Едва служанка разлила чай и бесшумно удалилась, плотно прикрыв за собой дверь, Гу Ся вальяжно откинулся на спинку кресла и хмыкнул:

— Ну всё, прекращай паясничать. Самому-то не надоело лицо кривить?

Линь Лан вскинул голову и шутливо метнул в него сердитый взгляд:

— Какая чёрствость! Хоть бы каплю сострадания изобразил для приличия. Я тут, понимаешь, убиваюсь от горя, а от лучшего друга слова доброго не дождёшься!

Гу Ся закатил глаза:

— Да уж, вижу я, как ты «убиваешься». Простаков на улице ты, может, и обведёшь вокруг пальца, но меня-то не обманешь. Из-за твоих выходок меня скоро в открытую станут называть любителем мужской ласки, а ты и рад масло в огонь подливать!

Линь Лан капризно скривил губы:

— Вообще-то ты сам первый меня обнял на глазах у челяди, так что нечего сваливать с больной головы на здоровую.

— Что поделать, коли наш А-Лан уродился таким писаным красавцем? — расхохотался Гу Ся. — У меня ведь нежное сердце, совершенно не выношу женских слёз.

Услышав столь недвусмысленное сравнение с девицей, Линь Лан, закатав рукава, ринулся было проучить шутника, но тот поспешно выставил ладони вперёд:

— Всё, сдаюсь, мир! Давай ближе к делу, у нас не так много времени.

Линь Лан мгновенно посерьёзnel, понимая, что шутки кончились:

— Мне действительно нужна твоя помощь. Пусти слух об этом чудотворце Юе. Пусть на каждом углу шепчутся, будто он способен сотворить чудо и поднять моего отца на ноги. Да так обставь всё, чтобы его мнимый след вел в нужном нам направлении. Я пришлю своих людей, они во всём тебе помогут, да и нужного человека на роль лекаря я сам подготовлю. И ещё... переговори с нашими общими приятелями из купеческих гильдий. Нужно взять под плотный контроль речные пути. Перекройте каналы — ни одна лодка с припасами или товарами не должна уйти отсюда в сторону столицы без вашего ведома.

Гу Ся изумлённо свистнул:

— Ну у тебя и аппетиты, братец! Я только-только прибрал к рукам перевозки по речным каналам, а ты с порога озадачиваешь меня такими каверзами. Хочешь, чтобы я лишился прибыли?

— Вовсе нет, — поспешил успокоить его Линь Лан. — Можешь не сомневаться, это дело не повлечёт за собой больших хлопот для твоего дела. Всё пройдёт тихо и гладко.

— Ладно, — со вздохом уступил Гу Ся. — Ради нашей дружбы я готов пойти на этот риск. Речные пути и слухи я беру на себя, комар носа не подточит. Так что можешь спокойно заниматься своими делами здесь, в Гусу.

Линь Лан просиял:

— Вот это я понимаю — верный друг! С меня причитается лучший кувшин вина. Ну, я побежал. До скорого!

С этими словами он схватил пиалу со стола и в один глоток осушил её до дна.

Гу Ся неодобрительно покачал головой:

— Ну и манеры у тебя... Разве так пьют изысканный чай? Словно изголодавшийся волк у ручья.

— Время не ждёт! — отмахнулся Линь Лан, поднимаясь на ноги. — Проводи-ка меня поскорее.

Гу Ся лишь вздохнул и поднялся, чтобы проводить гостя. Глядя, как Линь Лан на пороге кабинета вновь мгновенно преображается, принимая маску безутешного, но отчаянно цепляющегося за соломинку сына, он лишь беззвучно покачал головой. Отворив дверь, он с самым сочувственным видом вывел друга на улицу.

<http://bllate.org/book/18219/1758695>